

— Что? Ши Цзинь вернулся?!

Услышав доклад слуги, Ши Юэ в тревоге взбежал на второй этаж и застучал в двери косметического кабинета.

Госпожа Ши как раз принимала сеанс лазерного омоложения на дорогостоящем оборудовании — готовилась к завтрашнему банкету. Услышав голос младшего сына, она медленно приподнялась на кушетке и ласково пожурела его:

— Ну что ты за ребёнок, к чему такая спешка?

— Мама, — Ши Юэ замер на пороге, глядя на неё с робкой надеждой. Он смущённо опустил голову и принялся теревить край футболки. — Третий брат... он вернулся.

Госпожа Ши на секунду опешила, но тут же поняла причину его волнения.

Ши Юэ с самого детства рос слабым. Из-за критической нехватки духовной силы он не мог призвать своё духовное тело. Это делало его робким, нерешительным; его заветной мечтой всегда было обрести собственного духовного покровителя.

Чтобы вылечить мальчика, семья Ши приложила немало усердия и перепробовала множество средств. В конце концов врачи вынесли вердикт: виной всему врождённый порок развития. Единственным спасением могло стать зелье духовной силы.

Этот редчайший препарат, разработанный ведущими фармацевтами Объединённых Звёзд Империи, творил настоящие чудеса с повреждёнными ментальными каналами.

В обитаемых мирах содружества проживало без малого двадцать миллиардов человек. У большинства уровень духовной силы едва достигал рангов С или D. При этом ранга D хватало лишь на то, чтобы призвать духовное тело на пару минут, а в бою от таких эфемерных сущностей не было никакого толку.

Поступление в военную академию открывалось лишь с рангом А — такие выпускники гарантированно пополняли ряды армии. Обладатели ранга S считались элитой, а носители редчайшего ранга SS рождались один на десять тысяч и мгновенно становились гордостью нации.

Тех же, у кого духовная сила отсутствовала вовсе, пренебрежительно именовали «врождёнными калеками». Случалось, конечно, что ментальные каналы страдали в детстве из-за психологической травмы или тяжёлой болезни.

Для врождённой патологии лечения практически не существовало, но во втором случае зелье духовной силы могло сотворить чудо. Более того, оно позволяло поднять ранг обычного

человека с D до C. Словом, это было бесценное сокровище.

Любой солдат или военный медик, заполучив этот препарат, без раздумий ввёл бы его себе: уровень энергии напрямую определял боеспособность, а сила духовного тела приравнивалась к личному могуществу.

Но достать зелье было почти невозможно. Поговаривали, что синтезировать его способны лишь единичные мастера-фармацевты. Стоимость одной ампулы на рынке была астрономической, а за пределами официальных каналов — на черных рынках — за него велись настоящие войны.

Госпожа Ши всегда испытывала перед младшим сыном острую вину, компенсируя её безграничной заботой и баловством. И надо же было случиться такому чуду! Буквально на днях пришла ошеломительная весть: её непутёвый третий сын, Ши Цзинь, ухитрился занять первое место в престижных соревнованиях и выиграть то самое легендарное зелье!

Всё складывалось как нельзя лучше. Судьба сама посылала им лекарство для Ши Юэ.

Улыбнувшись своему ранимому, полному комплексов сыну, госпожа Ши нежно погладила его по голове:

— Мама поняла. Не переживай, милый. Я сейчас же спущусь и заберу у него это зелье духовной силы. Он твой брат, и такие ценные вещи должны служить благу семьи.

Ши Юэ залился краской стыда и опустил глаза:

— Но... вдруг Третий брат разозлится? Он ведь так тяжело боролся за эту награду. К тому же он меня недолюбливает и всегда считал, будто я забираю у него всё лучшее. Если бы призом не оказалось это зелье, я бы никогда в жизни не посмел претендовать на его вещь... Мама, давай я лучше взамен отдам ему свою самую ценную коллекцию?

При виде того, как робко и затравленно Ши Юэ говорит о старшем брате, сердце госпожи Ши сжалось от ледяной боли. Дыхание перехватило.

Она столько лет лелеяла его, оберегала как величайшее сокровище, что давно забыла о крови.

«Да и какая разница, родной он или приёмный? Главное, он мой сын!»

А вот к Ши Цзиню отношение было иным. Поначалу она пыталась его полюбить — всё-таки родная плоть. Но ужиться с ним оказалось невыносимо. Его колючий, дерзкий нрав, постоянные пререкания и нападки на беззащитного Ши Юэ быстро выжгли в её сердце остатки материнского тепла.

— Не нужно ничего отдавать, побереги свои вещи, — госпожа Ши поднялась и направилась к выходу. — Он здесь чужой человек, обмениваться с ним незачем. Уж поверь, я заставлю его отдать лекарство.

— Мамочка, только, пожалуйста, не ругай его сильно, — послушно следуя за ней, тихо попросил Ши Юэ. — Хотя он тогда и сбежал из дома, но всё-таки пришёл к тебе на день рождения. Значит, ты ему небезразлична. Если ты будешь строга, это ранит его чувства.

Госпожа Ши уже и думать забыла о недавнем побеге Ши Цзиня. Весть о его триумфе на турнире поначалу даже вызвала у неё тайную гордость, но слова Ши Юэ мгновенно всколыхнули старые обиды. Настроение испортилось окончательно. Спускаясь по лестнице, она тяжело и шумно чеканила каждый шаг.

Приютский выскочка. Никакого воспитания и уважения к старшим.

Внизу, посреди просторной гостиной, стоял Ши Цзинь. Он держался прямо, подставив свету безупречно ровную спину, и даже не присел на диван. Заслышав шаги, юноша медленно обернулся. Его взгляд встретился со взглядом вошедшей женщины.

Госпожа Ши была поразительно красива: утончённые азиатские черты лица, безупречная кожа и густые, цвета воронова крыла волосы. Однако её вздорный, капризный характер сводил на нет всё изящество. Второй молодой господин Ши унаследовал эту черту в полной мере — преданный до безумия тем, кого любил, и беспощадно жестокий к тем, кого презирал. Глупость, возведённая в абсолют, но имеющая собственную, извращённую логику.

— Надо же, какие гости! — ядовито процедила госпожа Ши, лениво спускаясь по ступеням. — Неужели сам Ши Цзинь соизволил нас навестить? А как же твои громкие заявления о разрыве с семьёй? Что, приютская конура оказалась слишком тесной, раз ты приполз обратно?

Ши Цзинь молча созерцал её около пяти секунд.

В прошлой жизни он расшибался в лепёшку, пытаясь заслужить её одобрение, и искренне не понимал, откуда в ней столько слепой ненависти к нему и столько обожания к Ши Юэ.

«Теперь мне всё равно».

Загадки чужого разума его больше не занимали.

— Я пришёл лишь для того, чтобы передать госпоже Ши это, — Ши Цзинь ровным движением положил на журнальный столик лист бумаги.

Выпрямившись, он проигнорировал колкость и заговорил спокойным, лишённым эмоций голосом:

— Восемнадцать лет назад меня усыновил Муниципальный сиротский приют. Из-за деревянного жетона с вырезанным иероглифом «Ши», который нашли при мне, мне дали имя Ши Цзинь. Когда я узнал, что принадлежу к вашей семье, я был счастлив. После стольких лет скитаний мне безумно хотелось обрести дом. Но теперь я вижу, что между нами пролегла пропасть, которую не заполнить.

— Мы чужие друг другу и никогда не сможем жить как родные. Поэтому я выхожу из состава семьи Ши. Когда меня вернули, мой вид на жительство так и не переоформили из приюта, так что бумажной волокиты не возникнет. Отныне я снова сирота Ши Цзинь, и нас больше ничего не связывает.

— Подобные вещи можно было обсудить и через оптический компьютер, ведь делить нам нечего. Однако я посчитал нужным явиться лично. Мою жизнь дала мне ты, и это заслуживает уважения. Раз уж у нас не получилось хорошего начала, давай хотя бы закончим всё достойно.

Ши Цзинь почтительно, но сдержанно кивнул, коротко поклонился и решительно развернулся к выходу.

— А ну стоять! — госпожа Ши, ожидавшая слёзных извинений и покаяния, от такой дерзости буквально лишилась дара речи.

Какая муха его укусила? Семья Ши ни в чём его не обделяла! Он сам вечно ходил с недовольным лицом и требовал невозможного. То, что случилось много лет назад, было нелепой случайностью, а он выставял всё так, будто они перед ним виноваты!

Подлетев к столу, госпожа Ши схватила лист бумаги. В глаза бросился заголовок крупным шрифтом: «Уведомление об аннулировании кровного родства». Рядом на стекле сиротливо лежал старый деревянный жетон.

Подобные таблички вручались каждому новорождённому из рода Ши. Древесину для них когда-то привезли с древней Земли, её запасы таяли с каждым годом, так что подделать памятный знак было невозможно. У Ши Юэ при возвращении жетона не оказалось — решили, что потерялся в суматохе, и позже изготовили дубликат.

И вот теперь оригинальный жетон с выгравированным именем вернулся к своей хозяйке.

Лицо госпожи Ши исказилось от ярости. Эта бумага была плевком в лицо, официальным отказом от материнства.

— Ши Цзинь! — женщина захлебнулась злобным смехом и с силой пнула ножку дивана. — Катись на все четыре стороны! Наш дом не обеднеет без такого сына! Но ты прав — твоя жизнь принадлежит нам. И просто так ты отсюда не уйдёшь. Верни семье долг — отдай то, что выиграл на турнире!

Ши Цзинь остановился у самого порога и удивлённо оглянулся:

— О каком выигрыше речь?

— Решил прикинуться дурачком? — госпожа Ши вскинула подбородок, лицо её пошло багровыми пятнами от гнева. — Ты прекрасно понимаешь, о чём я! Отдай зелье духовной силы, которое может спасти твоего брата Ши Юэ, а потом убирайся вон!

<http://bllate.org/book/20533/2134926>